

Глава 30. Зелёные светлячки

Крошечный белый цветок с пятью тонкими нежными лепестками и ярко-жёлтой сердцевинкой слабо трепетал среди изумрудных листьев духэна. Он казался невероятно хрупким.

Чжао Ци обрадовался и переглянулся с Тао. Тот тепло улыбнулся в ответ, но почти сразу он помрачнел. Мальчик указал пальцем на стебелёк в руках Чжао Ци:

— Завял.

Чжао Ци опешил. Он присмотрелся: листья духэна по-прежнему отливали сочной зеленью, но крошечный бутон успел высохнуть. Стоило растению шевельнуться, как хрупкие безжизненные лепестки рассыпались прахом. В чёрных, похожих на бусины глазках духэна блеснули слёзы — казалось, он глубоко несчастен.

Чжао Ци взял у Тао ещё один кусочек птичьего мяса и протянул стебельку. Стоило духэну насытиться, как он весело защебетал, мгновенно позабыв о своей мимолётной печали.

— Похоже, духэн не может принести плоды?

— И что нам теперь делать?

Сяо Хоу к этому времени уже управился со своей порцией и теперь аппетитно облизывал пальцы. Его сородичи тоже не отказались бы от добавки. Самый младший из них мечтательно зажмурился:

— Кто же знал, что эта птица такая вкусная! Давайте потом ещё наловим!

Чжао Ци невольно усмехнулся. Тао тем временем не торопясь отщипывал волокна мяса, приковывая к себе жадные взгляды остальных. Гу и Циньпи уже расправились со своей добычей. Впрочем, теперь все смотрели не столько на духэна, сколько на сочную птицу в руках мальчика.

— Небесный Император велел раздобыть плоды травы Духэн, но не упомянул, как именно заставить его плодоносить, — задумчиво повторил Чжао Ци, обращаясь скорее к самому себе, чем к Гу или Циньпи.

Вокруг воцарилась тишина. Циньпи сердито зыркнул на сидящего напротив Гу и взорвался:

— Сказал бы этот старик хоть что-то путное! Из-за его недомолвок мне приходится торчать здесь с этим пернатым недоумком! Глаза бы мои тебя не видели! Сгинь! Если бы не ты тогда, меня бы не заперли в этой глуши на столько лет!

— Думаешь, я от тебя в восторге? Ну давай, подходи! — не остался в долгу Гу.

Не успели спутники опомниться, как обе птицы с шумом взмыли в воздух, вновь сцепившись в яростной схватке. Люди внизу испуганно вжали головы в плечи. Чжао Ци и Тао лишь молча смотрели вверх, наблюдая за кувыркающимся в вышине клубком из белых, чёрных и жёлтых перьев, которые дождём сыпались на землю.

— А перья у них красивые, — невпопад заметил Чжао Ци.

Тао согласно кивнул. Перепуганный духэн в руках Чжао Ци сильно дрожал, силясь вжаться в ладонь человека так глубоко, словно хотел раствориться в ней.

— Пока эти двое не лаются, трава ведёт себя посмелее, — тихо обронил кто-то из охотников.

Чжао Ци был с ним полностью согласен. Он посмотрел на дерущихся птиц. Сейчас они сражались в уменьшенном обличье, но прими они свой истинный, исполинский вид — от этого склона не осталось бы и камня на камне.

Чжао Ци решительно поднялся на ноги. Он уверенно улыбнулся. Взмахнув руками, он крикнул парящим в небе противникам:

— Эй, вы двое! Кончайте махать крыльями, спускайтесь! Кажется, я понял, как заставить духэна плодоносить!

Слова Чжао Ци подействовали мгновенно. Птицы замерли в воздухе, а люди вокруг ошарашенно уставились на него. Не обращая внимания на всеобщее изумление, Чжао Ци лучезарно улыбнулся и подождал, пока пернатые спорщики плавно опустятся на землю.

— Дайте мне всего один день, — уверенно произнёс он. — Но с одним условием: вы пообещаете этот день не драться. Тогда я гарантирую, что мы соберём плоды травы Духэн.

Гу кивнул первым, без колебаний:

— Хорошо, я согласен.

Видя покладистость соперника, вспыльчивый Циньпи едва сдержал очередной взрыв гнева. Он лишь закатил глаза и буркнул:

— Ладно, пусть будет день. Но если ничего не выйдет, я из тебя всю душу вытрясу!

Гу промолчал, лишь пристально посмотрел на Чжао Ци. Тот опустил взгляд и заметил, что Тао

уже обглодал свою порцию и теперь аккуратно складывал косточки в кучку.

Чжао Ци улыбнулся, предвосхищая немой вопрос, застывший в глазах спутников:

— Всё, что нам сейчас нужно делать — это ждать.

Ждать?

Чжао Ци опустился на землю и затушил костёр.

Остальные последовали его примеру. Птицы тоже устроились поодаль друг от друга. Все молча переглядывались, и в воздухе повисла неловкая тишина.

— Что ж, давайте тогда просто отдохнём, — предложил Чжао Ци.

С этими словами он улёгся прямо на плоский валун. Спутники не понимали, какую игру он затеял, но, поскольку делать всё равно было нечего, один за другим устроились на ночлег.

Люди лежали, уставившись в темнеющее небо. Вскоре послышалось мерное сопение — кое-кто действительно уснул. Но Чжао Ци бодрствовал. Он разжал ладонь, и духэн тут же юркнул в траву и скрылся из виду. Заметив это, Сяо Хоу заволновался и принялся отчаянно подмигивать Чжао Ци. Тот лишь мягко улыбнулся, покачал головой и прижал палец к губам, призывая к молчанию.

Вдруг его запястье нежно обвило что-то пушистое — это был хвост Тао. Чжао Ци повернулся. Мальчик лежал с открытыми глазами, безмолвно вопрошая его. Чжао Ци одними губами произнёс:

«Поверь мне».

И шутливо подмигнул. Выглядело это довольно глупо, поэтому Тао лишь сдержанно хмыкнул и закрыл глаза.

Вернувшись мыслями в чертоги своего разума, он принялся перебирать древние воспоминания. Каким же образом заставить этого упрямого духэна принести плоды?

Чжао Ци лежал рядом, наблюдая, как подрагивают веки погружённого в свои мысли Тао. Вскоре дыхание мальчика выровнялось, и он крепко уснул. Окружающий мир постепенно погружался в тишину. Лишь ветер лениво шелестел листвой да где-то в вышине, оглашая сумерки прощальными криками, кружили птицы.

Сгустилась ночная тьма.

Раздался тихий шорох — шуршание мелкой гальки и стук катящихся камешков. Этот звук заставил сердце Чжао Ци забиться чаще. Он затаил дыхание, предвкушая развязку.

Первым из темноты показался давешний духэн, которого Чжао Ци отпустил на волю. Юркое растение подбежало прямо к его лицу, забавно шурша листьями. Посмотрев на Чжао Ци своими глазками-бусинками, шустрый стебелёк ухватил обглоданную птичью кость и потащил её прочь.

Запах оставшихся после трапезы костей привлёк целое полчище его сородичей. Духэны десятками выбирались из-под валунов и из расщелин. Они облепили косточки со всех сторон и принялись увлечённо их грызть, издавая довольный весёлый писк.

От этого зрелища у всех бодрствующих перехватило дыхание. Однако Чжао Ци молчал, и остальные тоже не смели шелохнуться, боясь спугнуть пугливых существ. Но как же заставить их дать плоды?

Чжао Ци лежал неподвижно, лишь по шорохам угадывая, что вокруг собралось несметное множество трав Духэн. Однако Гу и Циньпи с высоты своих насестов видели поистине сказочную картину: весь склон горы покрылся сплошным изумрудным ковром. Лежащие на земле люди казались хрупкими щепками, качающимися на волнах этого бескрайнего живого моря, которое колыхалось от малейшего дуновения ветра. За долгие века заточения птицы-божества ни разу не видели ничего подобного.

Вожак маленькой стаи, успевший привыкнуть к человеку, быстро расправился со своей добычей и посмотрел на Чжао Ци. Он горделиво расправил листья и вытянулся во весь свой крошечный рост. Остальные духэны почтительно уставились на своего лидера. Словно красуясь перед сородичами, вождь резво подбежал к самому лицу Чжао Ци и мгновенно пустил корни в землю.

Раздался едва слышный хлопок, и на макушке стебелька распустился изящный белый цветок.

Это послужило примером для остальных. Копышущиеся вокруг духэны тут же замерли, торопливо укореняясь в почве, и склон горы в один миг усеяли тысячи белых бутонов.

Но век этих цветов оказался невероятно коротким. Они распускались и увядали почти мгновенно, сменяя друг друга чередой мимолётных вспышек.

При таком стремительном цветении лёгкий ночной ветерок Чжуншань попросту не успевал разносить пыльцу, которой у этих крошечных бутонов и так было немного. Чжао Ци осенило: цветам банально не хватало опыления!

Как только Чжао Ци осторожно протянул руку, копошащиеся стебельки испуганно отпрянули, застыв в настороженном ожидании. Но вожак, помедлив мгновение, легонько зашелестел листьями и вдруг сам прыгнул вперёд, доверчиво обвив его палец.

Ощувив приятную прохладу и нежное прикосновение живого стебелька, Чжао Ци тепло улыбнулся и медленно сел. Вслед за ним поднялись и остальные охотники. Испуганные духэны тут же выдернули корни из земли и бросились врассыпную, спрятавшись в густых тенях валунов, откуда принялись настороженно наблюдать за людьми.

Чжао Ци понизил голос до шёпота, обращаясь к притаившемуся на его руке вожаку:

— Не бойся, мы вас не обидим. Хочешь, я помогу тебе вырастить плоды?

Травка затрепетала листьями, словно соглашаясь. Пытаясь кивнуть, она не удержалась на пальце и кувыркнулась вниз. Чжао Ци бережно подхватил её ладонью. Духэн весело пискнул и перекатился на спину.

Переглянувшись с проснувшимся Тао, Чжао Ци негромко скомандовал притихшим спутникам:

— Не шевелитесь, нужно ещё немного подождать.

Чжао Ци подобрал оброненное кем-то птичье перо и аккуратно коснулся им раскрывшегося бутона на макушке вожака. Остальные духэны, видя, что их предводитель в полной безопасности, постепенно осмелели. Они снова начали укореняться прямо на месте, покрываясь нежными белыми цветами.

На кончике пера осталась едва заметная золотистая пыльца. Чжао Ци ловко перенёс её на соседний бутон. Дело требовало предельной точности и быстроты: промедли секунду — и нежные лепестки увянут безвозвратно. К тому же от лёгкого щекотания пера духэны начинали уморительно извиваться и трястись, из-за чего собрать драгоценную пыльцу удавалось далеко не с первой попытки.

— Ну и егоза, — по-доброму усмехнулся Чжао Ци.

Общаясь с растениями, он проявлял поистине ангельское терпение. Он улыбался настолько мягко и тепло, что даже не заметил, как Тао придвинулся к нему почти вплотную.

Остальные зачарованно наблюдали за его кропотливой работой. Охотники и помыслить не могли, что эти пугливые, дикие создания, обычно разбегавшиеся при малейшем шорохе, могут быть такими послушными и ласковыми в чужих руках.

— Да что он творит?.. Эй! — громко начал было Циньпи, обращаясь к Гу, но сидевшие в кустах духэны от его резкого голоса тут же бросились врассыпную, ища спасения поближе к Чжао Ци.

Вспомнив о своём обещании вести себя смирно, Циньпи подавился словами и сердито замолчал.

На склоне воцарился полный покой. Никто не двигался и не проронил ни слова — лишь изредка в темноте раздавался тихий восторженный писк крошечных существ. Вечно шумная Чжуншань словно замерла, погрузившись в глубокое безмолвие.

Последние лучи заката окончательно угасли, и на бархатном чёрном небосводе высыпали мириады мерцающих звёзд.

И вдруг со стороны заросшего кустарником ущелья начали подниматься мириады изумрудных огоньков. Они плавно кружили в ночном воздухе, словно отражая сияние далёких созвездий.

— Чжао Ци, взгляни, — негромко шепнул Тао, потянув друга за рукав.

Тот отложил перо. Притаившиеся вокруг духэны тоже послушно задрали свои крошечные головки вслед за людьми, заворожённо разглядывая то звёздную высь, то танцующие в темноте зелёные светлячки.

— Пи-и-и! — радостно запищал вожак, устроившийся на плече Чжао Ци, и широко разинул крошечный рот.

При виде светящихся крох Чжао Ци расплылся в улыбке. Он аккуратно пересадил вожака с плеча на землю и тихо скомандовал спутникам, медленно отступая назад:

— Отойдите назад. Все назад.

<http://bllate.org/book/18215/1752530>